

Смирнова Ольга Вениаминовна, Куницын Андрей Геннадьевич

ПРОБЛЕМА "СОУЧАСТИЯ" В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье прослеживается генезис понятия "соучастие", анализируются значимые в контексте социальной философии аспекты темы, а именно такие проблемы, как соотношение части и целого; участие человека в социальных процессах; коллективная ответственность; общая судьба. Приводится анализ разных способов толкования понятия "соучастие" в рамках социальной философии и обосновывается всеобщая значимость всестороннего рассмотрения и углубления понимания данного философского концепта, приводятся взгляды на этот концепт различных философов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 143-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье прослеживается генезис понятия «соучастие», анализируются значимые в контексте социальной философии аспекты темы, а именно такие проблемы, как соотношение части и целого; участие человека в социальных процессах; коллективная ответственность; общая судьба. Приводится анализ разных способов толкования понятия «соучастие» в рамках социальной философии и обосновывается всеобщая значимость всестороннего рассмотрения и углубления понимания данного философского концепта, приводятся взгляды на этот концепт различных философов.

Ключевые слова и фразы: соучастие; сопричастность; участь; ответственность; часть; целое; общество; монада.

Смирнова Ольга Вениаминовна, к. филос. н., профессор

Куницын Андрей Геннадьевич

Череповецкий государственный университет

marten18@mail.ru

ПРОБЛЕМА «СОУЧАСТИЯ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Термин «соучастие» имеет довольно широкое толкование в рамках современного философского дискурса. Границей, определяющей наше понимание термина «соучастие», будет социальное измерение данного феномена. При этом важно учитывать, что социальное понятие «соучастие» вырастает из соучастия как онтологической категории. Соучастие есть способ рассмотрения одного из ключевых вопросов философии – проблемы соотношения части и целого, что в свою очередь содержит целый ряд проистекающих друг из друга вопросов, таких как «как и почему часть отделяется от целого», «каким образом часть пребывает в целом», «каким способом часть возвращается в целое». И более того... В своей «Монадологии» Лейбниц предлагает парадоксальную идею части, содержащей в себе целое: «Всякую часть материи можно представить наподобие сада, полного растений, и пруда, полного рыб. Но каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад или такой же пруд» [12, с. 420]. Конечно, такое представление не может быть обнаружено в границах известной нам эмпирической реальности, но тем не менее оно может быть помыслимо. Дабы сделать такое мыслимое представление возможным, Лейбниц предлагает образ зеркала: «...всякая монада по-своему есть зеркало универсума, а универсум устроен в совершенном порядке, то необходимо должен быть также порядок и в представляющем, т.е. в восприятии души, и, следовательно, также и в теле, сообразно которому универсум отражается в душе» [Там же, с. 418]. Эта идея целого, находящегося (непосредственно или отраженно) в составе своей же части, представляет для нас особый интерес в антропологическом и социальном смысле, ибо в человеческом существе мы можем обнаружить все измерения целого, – мы как бы находим целое «свернутым», «сложенным», определенным образом «сжатым» внутри его части. Об этом подробно говорит Ж. Делез, объясняя концепцию монады Лейбница и развитую им в сотрудничестве с Ф. Гваттари концепцию «складки» (фр. – *pli*) [6, с. 171].

Возможно, первым о «законе соучастия» заговорил антрополог Л. Леви-Брюль в таких работах, как «Мыслительные функции в низших обществах» (1910), «Примитивное мышление» (1922), «Примитивная душа» (1927), «Сверхъестественное в примитивном мышлении» (1931), «Примитивная мифология» (1935), «Мистический опыт и символы у примитивов» (1931). Леви-Брюль противопоставляет мышление современного человека мышлению человека пра-логического [11, с. 87]. Человек современный – это индивид, в практическом смысле не выходящий за рамки своей индивидуальности: его «я» и его «принадлежности»: одежда, отпечатки шагов, поступки, сны, семья и т.д., никогда не тождественны друг другу. Но закон соучастия гласит о тождестве и взаимопроникновении всех существ, вещей и явлений, независимо от наличия пространственного дистанцирования или отсутствия причинно-следственной связи между ними. В соучастии отсутствуют границы между природным, культурным, духовным или материальным. В первом приближении Леви-Брюль, будучи позитивистом, отводит соучастию место в рамках примитивных сообществ; столкнувшись с невозможностью объяснить возникающие (и функционирующие) на основе соучастия связи в примитивном обществе языком логики, он называет соучастие «мистическим» (*participation mystique*). Однако, развивая свою мысль, Леви-Брюль, как это отмечает Лев Шестов, «...решается вопреки всем философским традициям, на которых он сам вырос и воспитался, противопоставить познанию миф как источник истины» [19, с. 59]. Так Леви-Брюль выводит соучастие за границы мифа и первобытного ритуала. Он пишет: «Когда мы к ним (*речь идет о носителях мифологического мышления – прим. авторов статьи*) прислушиваемся, – кончается принуждение, мы освобождаемся от насилия... Когда мы их слышим, мы радостно покидаем все рациональные навыки мысли, мы больше уже не в их власти. Мы чувствуем, что мы сравнялись с теми, которые когда-то (да и теперь еще во многих странах) видели в мистической части их опыта такую же, даже еще большую реальность, чем в части позитивной. Это не простой отдых, это выпрямление души (*une detente*)» [Цит. по: Там же, с. 65]. Таким образом, «мистическое соучастие» представляет, по Леви-Брюлю, антитезу новоевропейской концепции *ratio* и путь выхода из гносеологического тупика.

Понятие «соучастие» развивает философ первой половины XX века Пауль Тиллих. Для него, как религиозно-экзистенциалиста, помимо онтологического и теологического вопросов о соотношении части и целого, важную роль играет вопрос аффектов (человеческих эмоциональных состояний), таких как тревога, страх, отчаяние. Все, что держит человека отделенным, индивидуализированным, атомарным, с одной стороны, связывает его,

но и является отправной точкой для броска вперед и вверх. Этот бросок осуществляет особое человеческое качество – «мужество», а точнее – «мужество быть», или еще точнее, «мужество быть частью». Интересно, что этот вид мужества Тиллих ставит наравне с «мужеством быть собой» [14, с. 21]. В этом кажущемся противоречии можно найти и особый взгляд на человека – только став частью целого, человек может обрести то по-настоящему индивидуальное, к которому он стремится. П. Тиллих подробно разбирает этот вопрос в своей книге «Мужество быть», а также в других произведениях, таких как «Геология культуры», «Потрясение оснований» и др.

Соучастие может быть понято разными способами.

Во-первых, соучастие означает «быть частью» общего поля. Человек сосуществует в одном пространстве с другими в рамках социума, и это соучастие («быть частью») является его неизбежной судьбой. Такое соучастие неотделимо от культуры, которая может пониматься, с одной стороны, как «символическое» Эрнста Кассирера, или в целом как символ, разделяющий и связывающий в человеке сущее и бытие, эмпирическое и умопостижимое. Невозможность преодоления и, более того, с точки зрения Кассирера, ненужность этого преодоления (ибо в этом и заключается суть человеческого бытия) составляют поле человеческой деятельности [9, с. 28-29]. С другой стороны, Мартин Хайдеггер видит в культуре как видимом проявлении человеческого сущего ограничение, препятствие, которое следует «разомкнуть», что синонимично понятию «раскрытости». Хайдеггер об этом говорит так: «Предшествующим анализом мирности мира и внутримирного сущего было однако показано: раскрытость внутримирного сущего основывается в разомкнутости мира. Разомкнутость со своей стороны есть основообраз присутствия, соразмерно которому оно есть свое *вот*» [17, с. 113]. Различение в позициях Хайдеггера и Кассирера можно наглядно проследить в их знаменитой давосской дискуссии 1929 года. Эта же примечательная дискуссия указывает на значительный аспект темы – проблеме свободы. Несмотря на то, что оба мыслителя соглашались с принятием свободы как имманентного человеческого свойства, Кассирер находил свободу человека в формотворчестве, в демиургической деятельности, тогда как Хайдеггер понимает свободу как принятие Бытия в себя через понимание свой конечности, через рецепцию экзистенциального страха (*angst*), заброшенности, падения и т.д. Все эти созданные Хайдеггером экзистенциалы могли указать, казалось бы, на отсутствие свободы, которая является предметом дискуссии, на экзистенциальный тупик, однако другие экзистенциалы Хайдеггера, и прежде всего «проект», – говорят как раз об этом – о праве выбора человеком своего «Я», своего пути. Другой экзистенциал Хайдеггера, «забота» (*sorge*), созвучен античному принципу заботы о себе. Данной теме посвящена книга Мишеля Фуко «Герменевтика субъекта», которая представляет собой сборник лекций по теме «культура себя», или «технологии себя». По сути дела, дискуссия Хайдеггера и Кассирера представляет собой онтологический спор о человеке, который может быть сформулирован как «что есть целое, частью чего является человек и его судьба: бытие или сущее?».

Таким образом, соучастие, как соотношение части и целого, ставит перед нами две фундаментальные задачи – нахождения места и формы целого и места и формы части. При этом нас интересует не только то, как часть соотносится с целым, но и как часть содержит в себе целое.

Во-вторых, соучастие можно понимать как «принимать участие». Данное объяснение указывает на деятельность. Под деятельностью в философии понимают осознанную и целенаправленную активность, которая может разворачиваться как в физическом мире, так и мире символическом. Определение деятельности мы находим в «Метафизике» Аристотеля, который связывает ее с понятиями «цель» и «осуществленность». Он пишет: «...“деятельность” (*energeia*) производна от “дела” (*ergon*) и нацелена на “осуществленность” (*entelecheia*)» [1, с. 246]. В «Критике чистого разума» И. Кант ставил активность субъекта в центре своей гносеологической доктрины [8, с. 206]. Наиболее ярко деятельность субъекта была представлена в работах И. Фихте, который определял само сущее как результат активности субъекта деятельности [16, с. 81-82]. В его «наукоучении» субъект («Я») создает мир («не-Я») [Там же, с. 111]. Еще более фундаментальное значение деятельности придавал Гегель, определяя ее не как человеческое, а как активность Абсолютной Идеи [4, с. 261]. Для К. Маркса трудовая деятельность предшествует всем общественным формам человеческого бытия и самому человеческому сознанию (деятельность определяет мышление) [13, с. 195]. После Маркса деятельность в теоретических построениях многих философов, педагогов и психологов приобрела онтологический статус и стала точкой отчета для создания инструментария в прикладных дисциплинах, особенно в сфере обучения и воспитания.

Нас же интересует статус деятельности в рамках социальной философии, а именно деятельность как совместная с другими активность, направленная на достижение общезначимых целей. Однако, с точки зрения ряда мыслителей, данное определение является спорным. Речь идет о концепциях демонтажа Э. Гуссерля, деконструкции М. Хайдеггера и деконструкции Ж. Дерриды. Несмотря на близость этих понятий, каждое из них имеет самостоятельное место (*topos*), что предполагает различия в толковании и понимании. Если Гуссерль ведет речь о возвращении к жизненному миру (*Lebenswelt*) через демонтаж научных идеализаций и наслоенный смыслов [3, с. 130], Хайдеггер говорит о возврате к самоочевидности (несокрытости) Бытия [18, с. 324], то Деррида видит в своей «разборке» не некий конечный смысл или цель, а подмечает значимость самого процесса разделения на части, исключающего подведение итога или обретение результата [7, с. 19]. Процесс деконструкции у Деррида представлял бы собой вид бесконечной регрессии, если бы регрессия содержала идею «возвращения», «движения вспять». Деконструкция не есть движение куда-либо, это процесс, не имеющий направления. Конечно, деконструкция Деррида, в отличие от двух вышеприведенных концепций Гуссерля и Хайдеггера, предполагает и позитивное (*construction*), но форму этого позитивного стоит найти. Она не пребывает в *telos* (конечной цели, находящейся на горизонте движения, впереди ее) Аристотеля или в причинности Ньютона или Лапласа (находящейся за спиной, позади). Ни прошлое, толкающее вперед, ни будущее, тянущее за собой, не могут помочь нам определить форму этой *construction*. Деятельность, о которой мы говорим, находится в настоящем, том самом, которое Ж. Делез определяет как Хронос, или вечное настоящее

(отличное от Эона, времени с изъятым настоящим и состоящим из прошлого и будущего) [5, с. 216]. Рассмотрение социальной (равно, как и самой человеческой) деятельности в рамках *событийности* (понятие Ж. Делеза) позволяет нам уйти от времени как длительности и расщепленности. Время, как непрерывное настоящее, переносит нас в сферу актуальной бесконечности, в сферу телесного времени, где любое прошлое и будущее являются частью настоящего, единственного, имеющего онтологический статус. В этом случае мы преодолеваем причинность, где бы мы ни попытались ее обнаружить – в прошлом или в будущем.

В-третьих, соучастие может быть понято в значении, близком к юридическому. Этим термином указывают на коллективную ответственность за совершенное правонарушение. Хорошо известны слова анархиста П. Ж. Прудона: «Собственность есть кража», но это высказывание может быть значительно расширено. Собственность всегда лежит в основе любого общества, по крайней мере, тех обществ, которые существовали не на бумаге и не в умах мыслителей, начиная с Платона, а в действительности. Вокруг собственности объединяются люди, формируются семьи, роды, народности, нации. Сама земля объявляется собственностью этих людей. Про родную землю складываются песни, родная почва служит основанием, на котором выстраивается пирамида национальной мифологии. Коллективная или индивидуальная – но собственность есть основа для целого, для любого социального единства. Следующее слово – кража. Что есть кража, если не преступление? Таким образом, мы можем видеть любое общество как коллективное преступление. Вся анархистская мысль (Прудон, Кропоткин, Бакунин) так же, как и марксистские авторы (Плеханов и др.), предоставляет нам пищу для размышлений в этом ключе.

Следующее понимание соучастия связано с предыдущим. Соучастие говорит об «участи» (злой судьбе, наказании или расплате). Быть частью значит быть готовым нести ответственность за то, что совершает целое. «Дедимация» (убийство каждого десятого) как характерный способ наказания солдат, сбжавших с поля боя, черта почти любой армии древности, не представлялась современникам чем-то диким, жестоким или несправедливым. Человек естественным образом считал, что каждый член коллектива несет ответственность за действия всех остальных, и равно, все несут ответственность за каждого. Участь, согласно словарю Ожегова, есть то же самое, что судьба, доля [15]. Разделить с кем-то участь означает попасть в одинаковые обстоятельства. Будучи «существом (буквально, животным) политическим» (*zoon politicon*), по определению Аристотеля, человек всегда оказывается вовлеченным в дела своего полиса, круга, группы, с которой он связан. Человек действует совместно с другими, но, будучи частью группы, он, осознанно или нет, несет ответственность за всё, совершаемое группой. При этом не только действие, но и уход от него, декларация своего неучастия, не являются для человека способом уйти от коллективной ответственности. Деятельность является самой субстанцией человеческого, а то или иное решение, способ действия или способ неучастия есть акциденция человеческого. Именно в поступке, равно как и в отказе от поступка, проявляется, по словам М. Бахтина, сама суть человеческого бытия: его «яз есмь» проживается, проявляет себя в поступке, в деятельности. Говоря о моральной ответственности человека за действия или бездействие, Бахтин вводит понятие «не-алиби в бытии» [2, с. 113] – человек не может объявить себя отсутствующим, не может отделить себя от бытия. Понятие Бахтина перекликается с понятием «мужества быть» Тиллиха, о котором говорилось выше. Бытие предстает человеку как вызов, которого нельзя избежать, как предложение, от которого нельзя отказаться, как соблазн, который нельзя преодолеть. Бытие непреодолимо только потому, что оно не может быть отделено от человека. Нельзя изъять себя из бытия, ибо человек, понимаемый в категории соучастия, есть не что-то отдельное, само-стоящее, само-сущее, а всегда частное, понимаемое как общее. В механизме описания соучастия положение человека может быть понято как рекурсия – нахождения себя в процессе поиска иного, возвращение к себе в процессе выхода за пределы себя. Рекурсия как логический процесс предполагает обнаружение субъектом поиска себя как части, но не части иного целого, а части самого себя. В процессе рекурсии часть видится как целое, включающее в себя самое себя. Подобное нахождение становится возможным благодаря кажущемуся изменению масштаба описания и вовлечения принципа отражения. Этот парадоксальный процесс самопознания запускается в ходе рефлексии, когда человек не только совершает политические (или социальные) действия, но и наблюдает себя, их совершаемого. Тогда *zoon politicon* (политическое животное) может стать *homo politicon*, человеком по существу. Любой пример политического действия может продемонстрировать невозможность не-участия. Выборы предоставляют человеку не только возможность проголосовать за того или иного кандидата, но и не принять в них участия. И в первом, и во втором случае человек совершает действие. Однако ответственность за выбор, сделанный коллективно, будет одинаково возложена на всех участников процесса. За преступления, совершенные диктатором, равно ответственны все жители государства, те, кто поддерживал его, и те, кто боролся с ним. Участь, общая судьба – это то, что их объединяет и объединит. Равные обстоятельства, о которых говорит в определении слова «участь» Ожегов [15], и есть одинаковое положение. Таким образом, в этом понимании соучастия есть готовность принять общую судьбу как индивидуальную участь и рационально осмыслить ее как осуществление высшей справедливости.

Итак, соучастие как философское понятие представляет собой широкое поле для исследований. Некоторые философы, такие как Леви-Брюль, Тиллих и другие, работали с этим понятием в рамках антропологии и экзистенциализма, другие, такие как Делез, Гваттари, Фуко, Деррида, не проговаривая его, тем не менее проделали работу, позволяющую нам наполнить его масштабным онтологическим содержанием, и этим открыли дверь для дальнейшего его изучения. Осмысление содержания данной категории позволяет исследовать и решать многие социально-значимые проблемы, а именно: диалектику взаимосвязи личности и общества, а также проблемы: свободы и ответственности, отчуждения, социализации и т.п.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 63-368.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984-1985. М.: Наука, 1986. С. 80-138.

3. **Гайдаенко П. П.** Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 116-135.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Система наук. СПб.: Наука, 1999. Ч. 1. Феноменология духа. 444 с.
5. **Делёз Ж.** Логика смысла / пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
6. **Делёз Ж.** Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В. А. Подороги; пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Логос, 1997. 264 с.
7. **Деррида Ж.** О грамматологии / пер. с фр. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
8. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 68-756.
9. **Кассирер Э.** Опыт о человеке: проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
10. **Левин-Брюль Л.** Первобытная мифология. М.: Красанд, 2010. 256 с.
11. **Левин-Брюль Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 600 с.
12. **Лейбниц Г. В.** Монадология // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413-429.
13. **Маркс К.** Капитал. Книга первая. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 50-ти т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. С. 43-900.
14. **Тиллих П.** Мужество быть // Тиллих П. Избранное. Теология культуры / пер. с нем. М.: Юрист, 1995. С. 7-131.
15. **Толковый словарь Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/37863.shtml> (дата обращения: 15.09.2016).
16. **Фихте И. Г.** Основа общего наукоучения // Фихте И. Г. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 65-337.
17. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков, 2003. 503+9 с.
18. **Хайдеггер М.** Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009. 383 с.
19. **Шестов Л. И.** Левин-Брюль. Миф и истина (к метафизике познания) // Путь: журнал: орган русской религиозной мысли. Париж, 1936. № 50. С. 58-65.

PROBLEM OF "PARTICIPATION" IN SOCIAL PHILOSOPHY

Smirnova Ol'ga Veniaminovna, Ph. D. in Philosophy, Professor
Kunitsin Andrei Gennad'evich
 Cherepovets State University
 marten18@mail.ru

The article traces the genesis of the notion "participation", analyzes the meaningful in the context of social philosophy aspects of the topic, namely the correlation of the part and the whole; the human's participation in social processes; collective responsibility; common destiny. The paper provides an analysis of different ways of interpreting the notion "participation" in the framework of social philosophy. The universal significance of comprehensive investigation and deepening the understanding of this philosophical concept is substantiated. Different philosophers' views on this concept are presented.

Key words and phrases: participation; involvement; fate; responsibility; part; whole; society; monad.

УДК 7

Искусствоведение

В статье рассматриваются особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX-XXI вв. на примере Алтайского края; предпринимается попытка выявить причины наметившейся децентрализации искусства в России. Анализируются формы художественной жизни, а также уровень художественности произведений изобразительного искусства, представляемых на выставочных площадках Алтайского края. Рассмотрено такое явление, как развитие частных художественных галерей, издательская деятельность в сфере искусствоведения и музейного дела.

Ключевые слова и фразы: выставка; галерея; художественная жизнь; регион; децентрализация; центр; провинция; художественный образ; стиль; направление.

Степанская Тамара Михайловна, д. искусствоведения, профессор
Черняева Ирина Валерьевна, к. искусствоведения
 Алтайский государственный университет
 stm@art.asu.ru; gurkina-22@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI СТОЛЕТИЙ

В течение XX века в Советском Союзе формировались провинциальные художественные центры и региональные художественные школы: Владимир, Пенза, Иркутск, Свердловск, Красноярск, Омск и другие. Метод социалистического реализма современные исследователи рассматривают, избегая политизированности, как особый исторический художественный метод [3]. В то же время на рубеже XX-XXI вв. при смене общественного уклада, экономики, общественной морали «четко обозначился вектор развития от коллективизма к индивидуализму... государство оказалось в стороне от искусства» [9, с. 27].

В 1990-2010 гг. архитекторы, живописцы, скульпторы, мастера различных видов искусства получили возможность широко представлять свое творчество на самых разнообразных экспозиционных площадках: выставочные залы, вузовские культурные центры, выставочные площадки при библиотеках, информационные молодежные